

МИФЫ О ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ МИФА: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Демидова Евгения Евгеньевна

АНО ВО «Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова – Тянь-Шанского» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о взаимообусловленности мифа и власти в сознании носителей русского языка. Цель статьи – описать четыре когнитивные модели в русской лингвокультуре: «миф о власти», «власть – это миф», «миф – это власть» и «власть в мифе». Актуальность проводимого исследования состоит в наблюдении за эволюцией этих когнитивных моделей в языковом сознании носителей русского языка. Первая когнитивная модель «миф о власти» в русской лингвокультуре образуется поэтапно: 1. Миф о первенстве природы и ее власти над всеми: иллюстративные примеры первой трети XIX в.; 2. Миф о божественной власти управляющих Землей богов (пантеон богов Древней Греции, включая Фемиду – богиню правосудия): иллюстративные примеры XX в.; 3. Миф о божественной природе власти земных правителей (государство – это бог, правитель – представитель божественных сил на Земле – обычно мужчина; в XVIII в. в России это может быть и женщина) – иллюстративные примеры XX в.; 4. Шесть советских мифов XX в.; 5. Два мифа нового времени (90-е гг. XX в. – 20-е гг. XXI в.); 6. Два современных мифа (XXI в.). Вторая когнитивная модель «власть – это миф» оформилась в XIX в., она представлена тремя мифами. Третья когнитивная модель «миф – это власть» относится к 60-м гг. XX в., сейчас она не актуальна. Четвертая когнитивная модель «власть в мифе» является продуктом XX – XXI вв.; она реализует следующие мифы: 1. Миф о властительнице в мире животных – богине Артемиде (переходный период между XX и XXI вв.); 2. Миф о распоряжающихся судьбой человека трёх богинях – римских парках (конец XX в.); 3. Миф об антагонизме власти и интеллигенции; 4. Мифология о Великой Отечественной войне (начало XXI в.).

Ключевые слова: миф; макроконцепт; когнитивная модель; когнитивные признаки; языковая картина мира; лингвокультурология.

MYTHS ABOUT POWER AND THE POWER OF MYTH: A COGNITIVE ASPECT

Demidova Evgeniya Evgenievna

ANO VO "International Humanitarian University named after P.P. Semenov - Tian Shan (St. Petersburg, Russia) P.P. Semenov-Tian Shansky International Humanitarian University (St. Petersburg, Russia)

Abstract

The article discusses the question of the myth and power interdependence in the minds of the Russian language native speakers. The purpose of the article is to describe four cognitive models in Russian linguoculture: "Myth of power", "Power is a myth", "Myth is power" and "Power in myth". The relevance of the study is to observe the evolution of these cognitive models in the conscienceness of the Russian language native speakers. The first cognitive model "Myth of Power" in Russian linguoculture is formed in stages: 1. The myth of the championship of nature and its power over all: illustrative examples of the first third of the 19th century; 2. The myth of the divine power of the land control of the lands (the pantheon of the gods of ancient Greece,

including Themis - the goddess of justice): illustrative examples of the twentieth century; 3. The myth of the divine nature of the earthly rulers authorities (the state is God, the ruler - the representative of the Divine forces on Earth is usually a man; in the XVIII century, it can be a woman in Russia) - illustrative examples of the 20th century; 4. Six Soviet myths of the twentieth century; 5. Two myths of the New Age (90s of the 20th century-the 20s of the XXI century); 6. Two modern myths (XXI century). The second cognitive model "Power is a myth" took shape in the 19th century, it is represented by three myths. The third cognitive model "Myth is power" dates back to the 60s. XX century, now it is not relevant. The fourth cognitive model "Power in myth" is a product of the XX - XXI centuries. It realizes the following myths: 1. The myth of the ruler in the world of animals - the goddess Artemis (the transition period between the XX and XXI centuries); 2. The myth of the three goddesses - Roman parks (end of the twentieth century); 3. The myth of the antagonism of the authorities and the intelligentsia; 4. Mythology about the Great Patriotic War (beginning of the XXI century).

Key words: myth; macroconcept; cognitive model; cognitive signs; language picture of the world; linguoculture

Введение

В статье рассматривается вопрос о реализации нескольких когнитивных моделей, описывающих власть и миф. В статье анализируются способы реализации четырех когнитивных моделей: «миф о власти», «власть – это миф», «миф – это власть» и «власть в мифе». Ведущими в статье выступают два термина: *макроконцепт* и *когнитивная модель*.

Под *макроконцептом* в языкознании понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [Пименова 2001, с. 32]. Власть отнесена автором к разряду макроконцептов в силу того, что в его структуру входят концепты по принципу родо-видовых отношений. Среди таких концептов можно назвать следующие: *страна, государство, управление, влияние, подчинение, повиновение, правитель, армия* и т.д.

Когнитивная модель – это стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, оценку этого опыта, а также то, что мы хотим выразить [Пименова 2007, с. 33]. Посредством когнитивных моделей анализируются стереотипы общества на тот или иной вопрос. В данной статье изучаются стереотипы соотношения таких базовых понятий лингвокультуры, как *власть* и *миф*.

Методы и материал исследования, используемые в работе, следующие: дескриптивный, интерпретативный, методы концептуального и сопоставительного анализа. Материал для исследования взят из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru, далее – НКРЯ).

Литературный обзор

Существует ряд научных исследований, посвященных исследованию концептуализацию власти в разных лингвокультурах. Концепт *власть* был предметом исследований разных ученых. Д. Лопарева и М. Кипенко рассматривали концепт *власть* в публицистическом дискурсе [Лопарева, Кипенко 2012]. М.В. Пименовой были представлены основные метафоры власти в аспекте реализации образных признаков этого концепта в СМИ [Пименова 2012]. Дискурсивные исследования концепта *власть* – одна из разработанных тем в современной лингвистике. Е.И. Шейгал изучила концепт *власть* в категориях дискурса [Шейгал

2001]. И.В. Ерофеевой был описан концепт *власть* в медиадискурсе [Ерофеева 2009]. И.Г. Вражнова проанализировала метафорическую объективацию концептов властных структур в современных российских и американских СМИ [Вражнова 2009]. А.А. Шабанова обратилась к теме метафорических способов репрезентации концепта *власть* в современных русской, американской и английской языковых картинах мира [Шабанова 2011]. А.Д. Васильев определил способы вербализация концепта *власть* в языковом сознании жителей г. Красноярск [Васильев 2015]. Ни в одной из указанных работ не были исследованы когнитивные модели, представляющие соотношение власти и мифа, в русской лингвокультуре, чем определяется и актуальность, и научная новизна статьи

Особо следует выделить ряд научных работ, посвященных изучению мифологизации власти. Проведенное Дж.Ф. Бирлайном исследование этого вопроса привело к выводу, что «гражданские мифы создают основу для образования государства и обеспечивают полномочия государства, объединяя всех граждан с помощью общего символизма, и именно миф исполняет роль социальной “склейки” при разнообразном этническом составе» [Бирлайн 1997, с. 30]. Власть создает искусственные мифы о себе [Петев 2018., с. 206–208], поддерживая их различными способами. Таким образом, «мифотворчество раскрывает деятельность механизма воспроизводства смыслов, без которых человек не может жить, а миф уже представляется информацией, обладающей свойством суггестии» [Ставицкий 2018, с. 110]. Миф признается идеологическим оружием: «миф для сознания является оружием массового поражения» [Ставицкий 2021, с. 78].

Изменение мифов о власти фиксирует изменения в сознании носителей языка. Д. Дэвидсон пишет: «При переходе от одной теории к другой слова неуловимым образом изменяют свои значения или условия применимости. Хотя большая часть тех же самых знаков используется как до, так и после научной революции (например: сила, масса, элемент, состав, клетка), способ, которым они связываются с природой, изменился. Таким образом, следующие друг за другом теории, как мы утверждали, несоизмеримы» [Davidson 1985, с. 185]. Язык тонко реагирует на изменения в политике, идеологии, поддерживающей властные структуры. Такие изменения отображаются в системе мифов: «Мифология в высшем смысле слова есть власть языка над мыслью во всевозможных областях духовной деятельности» [Потебня 1990, с. 296]. Определению взаимообусловленности мифа и власти в сознании носителей русского языка посвящена данная статья.

Результаты и обсуждение

В статье выдвигается гипотеза о существовании нескольких когнитивных моделей, актуализирующих смыслы взаимосоответствий между мифом и властью. К таким моделям относятся четыре: 1. «миф о власти», 2. «власть – это миф», 3. «миф – это власть» и 4. «власть в мифе». Первая модель является самой распространенной. Об этом свидетельствует количество примеров, иллюстрирующих ее, из НКРЯ.

Первоначальные мифы о власти имеют определенные особенности. Древние тексты приводят мифы о найденышах, которые попадают во власть. К этому типу относится, например, миф о Моисее, которого нашли в водах Египта (*Не имела хождения и очередная версия древнего мифа о царственном найденыше, приплывшем по волнам к славе и власти*. Н. Климонтович. Далее – везде. 2001).

Моисей стал первым правителем еврейского народа, ушедшего из-под власти Египта.

Власти всегда создавали мифы для поддержания себя и своих действий (*И смешно было бы считать, что **творила этот миф одна власть***. Н. Охотин, И. Прусс. «Братья и сестры!» // «Знание - сила», 2005). Такие мифы оправдывали существующие формы власти и способы управления народом. Б. Паскаль отмечает, что «следует неустанно внушать народу, что закону должно следовать повиноваться, потому что он закон, а власти предержавшей – потому что она власть (независимо от того, справедливы они или нет)» [Паскаль 2009, с. 185–186]. Власти свойственно творить оптимистичные мифы о светлом будущем (***Оптимистичные мифы, создаваемые Властью*** (временщиками), апеллировали не только к лубочному подсознанию массы, но и к здравому смыслу. М. Кушников. Участь первой. К 100-летию Любови Орловой // «Известия», 28.01.2002). Миф и власть определяет общий признак – устойчивость (*Этот миф гораздо более устойчив, чем советская власть*. Н. Охотин, И. Прусс. «Братья и сестры!» // «Знание - сила», 2005). Именно этот признак позволяет надолго сохраняться мифу в сознании людей.

Миф – это способ создания идеологии. Пропаганда использует миф как способ управления массами (*Какая-то часть интеллигенции – тоже, то ли соучаствуя в наращивании **пропагандистского мифа**, то ли, пытаясь укорить новую **власть** и новые нравы – самым что ни на есть деликатным способом*. И. А. Дедков. Дневник. 1993). Пропаганда активно внедряет определенные когнитивные модели, успешно эксплуатируемые в текстах СМИ. Рассмотрим их подробнее.

Миф о власти. Когнитивная модель «миф о власти» относится к разряду самых распространенных и активно используемых в современное время. Всякая эпоха слагает свои мифы о той власти, которая правит в этот период (***Мифы о власти*** являются одними из самых распространённых, так как этому способствует её политическая ангажированность. С. Любичанковский. Миф о власти и власть мифа // «Родина», 2007). Первоначально распространенным был миф о власти природы над человеком (*Южное небо надобно видеть, чтобы понять и южную поэзию, и мифологию древних, и **власть природы** над человеком*. И. В. Киреевский. Письма родным. 1830). Природа – это источник, начало всего живого на Земле. Пантеизм Древней Греции – лучший пример системы мифов о первенстве природы.

Мифология в разные периоды времени формирует особое отношение к власти. В Древней Греции отмечен ряд мифов о власти: 1. О передаче власти от Кроноса Сатурну (*В частности, высказывалось мнение, будто даже древнегреческий **миф об «эстафете власти»** на небесах от Урана к Кроносу-Сатурну и затем к Зевсу-Юпитеру заимствован из аналогичного древнейшего шумерского предания*. В. Скурлатов. «Увидевшие все до края мира...» // «Техника - молодежи», 1974); 2. О дальнейшем перехвате власти Зевсом от Сатурна (*Так, в мифе о **завоевании Зевсом власти** над миром рассказывается о его борьбе со стоглавым чудовищем Тифоном, которое было порождением Геи (Земли) и поднялось из ее недр*. А. И. Конюхов. Геология океана: загадки, гипотезы, открытия. 1989); 3. О борьбе за власть между титанами и богами (*На стенках пергамского алтаря Зевса древнегреческий скульптор запечатлел в камне **миф о том, как титаны боролись за власть с богами***. В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. 1991). К этому времени относится создание мифа о

богине правосудия – Фемиде, второй супруге Зевса, титаниде. Божественное происхождение власти берет свое начало в мифе: «политическая власть нуждалась в сакрализации и сверхъестественном объяснении своего происхождения» [Паниотова 2021, с. 350]. Мифы о богах, делящих власть на Олимпе, аллегорически переносятся на земную жизнь и власть предрежащих.

Позже появляется миф о власти, дарованной свыше. Власть дается человеку от бога (*Складываются и веками держатся социальные мифы, например убеждение, что всякая власть от Бога. Учебник по обществознанию. Профильный уровень. 10 класс. 2007*).

Существовавший в Европе миф о божественных истоках власти королей в русской лингвокультуре к середине XX в. опровергается, формируется ироничное восприятие этого мифа (*В XVIII веке человечество старалось окончательно отвергнуть миф о божественном происхождении власти королей и ограничить их власть. Р.Я. Райт-Ковалева. Роберт Бернс. 1959*).

Исследователи отмечают, что «для архаичного сознания было характерно отождествление короля с богом, но только до тех пор, пока он выполняет свои обязанности, является пригодным для своих подданных, а когда он перестаёт соответствовать этому требованию – заботливость, преданность и религиозное почитание превращается в презрение и ненависть (король должен уступить место другому, его могли изгнать или убить)» [Фрейд 2014, с. 68–69]. Такой миф относится к категории социальных. Специально создается общественно значимый «искусственный политический миф о тождественности государства и бога, в частности для обеспечения собственной легитимности и безопасности (недостигаемости)» [Петев 2021, с. 69]. Позже появляется «римское право», формирующее систему правосудия, актуальную поныне в разных странах мира.

Обычно власть ассоциируется с проявлением мужского начала – у власти находятся мужчины. В XVIII в. в России к власти приходят женщины. В это время происходит отказ от мифа о святости власти (*Но всё-таки эпоха «женского правления» XVIII века особенно способствовала разрушению мифа о святости верховной власти в России. Е. Анисимов. «У нас-де ныне баба царствует...» // «Родина», 2009*). Гендерный шовинизм, сформированный ранее, приводит к растождествлению понятий государства и бога.

Когнитивная модель «миф о власти» начинает активно эксплуатироваться в первые годы Советской власти (*Неужели достойно «объединяться» в эмигрантские союзы и лиги, ждать, когда «призовут», повторять, как Иванушка-дурачок, легенды и мифы, и верить, что по шучьему велению будет свергнута Советская власть? Б. В. Савинков. Почему я признал Советскую власть? 1924*). Власть переносится с небес на землю (*Где-то к концу 20-х годов началось сотворение мифа «советскости» власти, народа и человека. Л. Бородин. Что такое жить по-русски? // «Родина», 1997*). Переходный период начала XX в. показал, что в умах людей мифы о классической Элладе и политические мифы нового времени перемежаются, переплетаясь между собой (*Вдруг и Еленка лишь образ, рождаемый пеной; Елена Прекрасная – греческий миф; а он Грецией бредил; и бредил народом; соединял миф Эллады с творимой легендой о русском крестьянине; видел в цветных сарафанах, в присядке под звуки гармоники – пляс на полях Елисейских; бывало: орехом кто щелкнул – вкушенье оливок; и в стаде узрел «цветоядных» коров; и о бабьем лице, том, которое «писаной миской», он выразился: «мирро уст»; даже в дудочке слышалась флейта ему; сочетав миф с*

эсерством («земля для народа», «долой власть помещиков»), он пожелал омужичиться; «барина» сбросить, женясь на крестьянке. А. Белый. Между двух революций. 1934). Это время становления новой системы мифов о власти людей, живущих на своей земле в советский период.

Первая треть XX в. приводит к появлению разнообразных мифов о советской власти. Советская власть как власть рабочих и крестьян – это миф (*Только потому, что они дорожат мифом о рабоче-крестьянской власти, строящей якобы социализм; потому, что и им, не социалистам, дорога, пусть неудавшаяся, но все же благостная и, по существу, праведная попытка универсального освобождения человечества.* М. В. Вишняк. Два Пути (Февраль и Октябрь). 1931). Диктатура пролетариата – сакральный миф о советской власти (**Миф о власти рабочих, диктатуре пролетариата** как основе легитимности существующей власти – один из сакральных, тех, в которые советские руководители в конце 1950-х годов верили. Е. Гайдар. Гибель империи. 2006). Советская власть формирует о себе миф о народной власти (*Не говоря уже о мифе «мира, хлеба и свободы», такие мифы, как «советская (то есть народная) власть», «диктатура пролетариата», «союз пролетариата и крестьянства» обнаружили свою полную несостоятельность и стали быстро превращаться в принудительные фикции.* Н. Осипов. К становлению тоталитаризма. 1963).

Советской власти свойственно активное мифотворчество: «Основа организационно-управленческой доктрины советской власти – трудо-бытовые коллективы – обязаны были мечтать о светлом будущем, о городах-садах, и воплощать эти мечты своим ежедневным трудом, не помышляя о конструируемой властью мифе о светлом будущем коммунизма» [Пушкарева 2021, с. 318]. Творческая часть общества сотрудничает власть – это созданный миф (*Одной этой фразы достаточно, чтобы миф о добровольном сотрудничестве российской интеллигенции с Советской властью был порушен.* Н. В. Кожевникова. Сосед по Лаврухе. 2003). В этот период внедряется миф об отторжении людей с антипатриотическими настроениями (*Ее по сути трагичные рассказы причудливым образом совпадут с планомерно прививаемым мифом советской власти о никчемности людей, покинувших нашу прекрасную социалистическую родину.* И. Николаева, Вацлав Михальский. Мартовские иды Нового града // «Октябрь», 2001). К восьмидесятым годам XX в. эта система мифов становится неактуальной.

Девяностые годы XX века указывают на появление в России новых мифов о власти. Первый миф – о сильной исполнительной власти в политике (*Внешняя помощь нынешнему правительству России, на мой взгляд, очередной миф (как и миф о «сильной исполнительной власти», для которой нужны как минимум эффективные армия и карательный аппарат, да еще хоть какая-то массовая база и идеология в придачу).* М. Малютин. Обыкновенный термидор // «Век XX и мир», 1992). Еще один миф связан с мотивом ухода правителей от руля власти (**Новый миф ухода опасен для власти, которая не может остановить одного человека, но хочет перерезать этот путь для масс, для остальных – иначе за Верой могут «пойти в прошлое» в поисках лучшей доли миллионы людей.** Н. Иванова. В полоску, клеточку и мелкий горошек // «Знамя», 1999). Другой миф относится к научной тематике. Он актуализирует смысл прорыва к власти молодых лидеров (*В ней он в очередной раз муссирует свой наукообразный миф о первобытной орде, в которой группа «отодвинутых от власти» молодых самцов убивает деспота-вожака, а спустя некоторое время, чувствуя свою вину, обожествляет убитого, закладывая*

этим основу будущей религии. В. С. Вахрушев. З. Фрейд. Я и Оно // «Волга», 1999). «Лихие девяностые» показывают переходный этап смены мифологии власти в русской лингвокультуре.

Современные мифы о власти усиленно распространяют СМИ. Это мифы о том, что власть заботится о людях и одаривает народ некими благами (*СМИ воспроизводят миф о заботе и даре, исходящих от некоей «Власти», которая стоит за ними, будь то государство, гражданское общество, журналист или абстрактная авторитетная фигура.* В. Зверева. Репрезентация и реальность // «Отечественные записки», 2003). Еще один миф относится к тому, что губернаторы всемогущи и обладают неограниченной властью (*Присмотримся поближе к мифу о всемогущи губернаторской власти в последние десятилетия самодержавия, избрав такую последовательность: сначала рассмотрим содержание мифа, потом его объективные основания, затем конкретно-исторические условия, позволившие ему превратиться в стереотип-миф, и, наконец, после этого изложим аргументы, позволяющие расстаться с этим мифом сегодня.* С. Любичанковский. Миф о власти и власть мифа // «Родина», 2007). Как видно из количества иллюстративных примеров, мифы современного периода находятся только на этапе своего формирования.

Власть – это миф. Вторая когнитивная модель «власть – это миф» представлена ограниченным количеством языкового материала.

Согласно языковому материалу из Национального корпуса русского языка, эта когнитивная модель складывается уже в конце XIX в. (*Кагал, как религиозная община, есть своего рода миф, власть его не более сильна, как власть простого общественного мнения...* Н. С. Лесков. Еврей в России: несколько замечаний по еврейскому вопросу. 1883). Писатели поддерживают мифы о власти. В таких мифах рассказывается о хороших и плохих представителях власти, между которыми происходит борьба (*Автор книги поддерживает миф, что там, наверху, в высших эшелонах власти, были хорошие и плохие, и наши несчастья от того произошли, что плохие победили хороших.* Н. В. Кожевникова. Сосед по Лаврухе. 2003). Еще одним мифом является миф о разрушении силы золота, давящей над всем миром (*Тут у Вагнера невероятная мифология, революционная, провидческая; предсказывается гибель мировой власти золота.* В. В. Биbihин. Алексей Федорович Лосев. 1980-1989).

Каждая власть слагает свои мифы о себе. Такие мифы характеризуются необходимостью поддерживать их в умах народа. Малая информированность о деятельности правящих органов власти приводит к созданию мифов о них (*Неужели само чувство самоуважения (самосохранения) не подсказывает, что закрытость таких органов, как пленум ЦК, заседание Совмина, президиума Верховного Совета, позволяют удерживать в головах народа хотя бы мифологию власти?* А. С. Черняев. Дневник. 1977). Советский период характеризуется малым интересом к использованию этой когнитивной модели. В современный период эта модель не активна.

Миф – это власть. Третья когнитивная модель «миф – это власть» появилась в шестидесятые годы XX в.

Мифы, циркулирующие в обществе в конкретную эпоху, имеют власть над умами людей (*Власть мифов все еще сильна, куда сильнее власти – как вы любите назвать это – эксплуататоров.* Д. Биленкин. Космический бог. 1967). Миф – это рычаг управления властей (...*Распространение массовых мифов, бросающих*

целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов... А. Т. Твардовский. Рабочие тетради. 1968). Эта модель в дальнейшем не получила своего развития и сейчас не активна.

Власть в мифе. Четвёртая когнитивная модель «власть в мифе» вбирает в себя признаки первой и второй когнитивных моделей.

В ряде мифологий есть такие, в которых описываются разные ситуации власти. Существует миф об Артемиде, властвующей над миром животных (*Но в мифе и в сказке – наоборот: она теряет материнство, но сохраняет власть над животными, так как вся жизнь охотника зависит от животного, она сохраняет власть и над жизнью и смертью людей.* С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству. 2000). Римская мифология содержит миф о парках, распоряжающихся судьбой человека (*Подобно трем Паркам античной мифологии, они обретают безраздельную власть над судьбой Макбета.* М. М. Морозов. Вильям Шекспир. 1951).

В XX веке в России в советский период выстраивалась идеология как миф, приведший к разделению власти и человека (*А получилось то, что на основе политического монополизма и идеологической мифологии была сформирована военно-бюрократическая диктатура, отторгнувшая человека от собственности и власти.* А. Яковлев. Омут памяти. 2001). Конец XX в. показывает на существование мифа об антагонизме власти и интеллигенции (*Но эта «нестыковка» не помешала мифу, согласно которому интеллигенция всегда боролась с властью.* Б. М. Фирсов. Интеллигенция и интеллектуалы в конце XX века // «Звезда», 2001). После Великой Отечественной войны начала складываться отдельная мифология, внедряемая в сознание людей аппаратом власти через пропаганду (*После речи Л. Брежнева к двадцатилетнему юбилею Победы новый, героизированный образ или даже целая мифология Отечественной войны формируются всей силой пропагандистского аппарата власти, работой массмедиа, словесности, визуальных искусств, школ, библиотек, всех репродуктивных систем советского общества.* Б. Дубин. Надгробие над пустотой // «Знание - сила», 2011). Такие «процессы сложного взаимодействия сознательного конструирования мифа со стороны властных структур с процессом конденсации исторической памяти как таковой, являющегося, в свою очередь, следствием более естественных процессов коммеморации “снизу”» [Земцов 2021, с. 301]. Память народа отображается в памяти языка: в языке аккумулируется опыт народа в виде разнородных мифов, определяющих разные этапы его жизни.

Заключение

Когнитивная модель «миф о власти» в русской лингвокультуре образуется поэтапно: 1. Миф о первенстве природы и ее власти над всеми: иллюстративные примеры первой трети XIX в.; 2. Миф о божественной власти управляющих Землей богов (пантеон богов Древней Греции, включая Фемиду – богиню правосудия): иллюстративные примеры: иллюстративные примеры XX в.; 3. Миф о божественной природе власти земных правителей (государство – это бог, правитель – представитель божественных сил на Земле – обычно мужчина; в XVIII в. в России это может быть и женщина) – иллюстративные примеры XX в.; 4. Советские мифы XX в.: а) Миф о земной природе власти советских людей, живущих на своей земле; б) Миф о диктатуре пролетариата; в) Миф о советской власти как власти рабочих и крестьян; г) Миф о советской власти как власти народа; д) Миф об отторжении от власти эмигрантов; е) Миф о сотрудничестве

интеллигенции с властью; 5. Мифы нового времени (90-е гг. XX в. – 20-е гг. XXI в.): а) Миф о сильной исполнительной власти в политике; б) Миф об уходе правителей из политики; в) Миф о смене власти старой гвардии молодыми политиками; 6. Современные мифы (XXI в.): а) Миф о заботящейся о людях власти, одаривающей народ некими благами; б) Миф о всемогущих губернаторах с неограниченной властью.

Когнитивная модель «власть – это миф» оформилась в XIX в. Эта модель представлена тремя мифами: 1. Миф о хороших и плохих борющихся между собой представителях власти; 2. Миф о разрушении силы золота в целом мире; 3. Советский миф о закрытой деятельности правящих органов власти (пленум ЦК, заседание Совмина, президиум Верховного Совета).

Когнитивная модель «миф – это власть» относится к 60-м гг. XX в. В современный период эта модель в языковом материале не встречается.

Когнитивная модель «власть в мифе» является продуктом XX в. На это указывает языковой материал из НКРЯ. Эта модель реализует следующий ряд мифов: 1. Миф о властительнице в мире животных – богине Артемиде (переходный период между XX и XXI вв.); 2. Миф о распоряжающихся судьбой человека трёх богинях – римских парках (конец XX в.); 3. Миф об антагонизме власти и интеллигенции; 4. Мифология о Великой Отечественной войне (начало XXI в.).

Три последних когнитивных модели отличаются ограниченным количеством языкового материала. Это объясняется либо их угасанием, либо их меньшей актуальностью.

Литература

1. Бирлайн Дж. Ф. Параллельная мифология. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 336 с.
2. Васильев А.Д. Вербализация концепта *власть* в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 207-213.
3. Вражнова И.Г. Метафорическая репрезентация властных структур в современных российских и американских СМИ // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 4. С. 25-32.
4. Ерофеева И.В. Концепт *власть* в медиадискурсе: дихотомия репрезентации // Вестник Читинского государственного университета. Чита: ЧитГУ, 2009. №1 (52). С. 167-171.
5. Земцов В.Н. Войны XIX в. в национальной памяти Британии: между историей и мифом // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2021. 576 с. С. 300-306.
6. Лопарева Д., Кипенко М. Концепт *власть* в современной публицистике: аксиологический аспект. LAP: Lambert Academic Publishing, 2012. 168 с.
7. Паниотова Т. С. Мифологические истоки утопии // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 576 с. С. 349-352.
8. Паскаль Б. Мысли. М.: Астрель, 2009. 253 с.

9. Петев Н.И. Мифологизация как инструмент построения пространства искусственной реальности // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь), Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 206–208.

10. Петев Н.И. Создаваемая мифология как религиозно-социальный механизм (на примере американского творчества Marvel comics и DC comics) // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 576 с. С. 64-76.

11. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Марина Владимировна Пименова. – СПб., 2001. – 497 с. – С. 33.

12. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография. – Кемерово: КемГУ, 2007. – С. 32. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).

13. Пименова М.В. Власть и политика: метафоры в дискурсе СМИ // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. № 17. – С. 147-153.

14. Пушкарева Н.Л. Мифоистория социалистического соревнования в социальной памяти омичей (реконструируя советскую ментальность конца 1950-х – начала 1960-х гг.) // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 576 с. С. 314-321.

15. Ставицкий А.В. Язык науки и мифа: проблема перевода и интеллектуальное единство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Филологические науки. 2018. Т. 4, № 1. С. 104–119.

16. Ставицкий А.В. Эпистемология поэтики в контексте неклассической мифологии // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 576 с. С. 77-86.

17. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религию. СПб.: Лениздат, 2014. 224 с.

18. Шабанова А.А. Репрезентация концепта *власть/ power* в американской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анастасия Александровна Шабанова. Ульяновск, 2011. 159 с.

19. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57-64.

20. Davidson D. The Method of Truth in Methaphysics // Inquiries into Truth and Interpretation. Oxford, 1985. P. 183–198.

References

1. Birlajn Dzh. F. *Parallel'naya mifologiya* [Parallel Mythology]. M.: KRON-PRESS, 1997. 336 s. (In Russian).
2. Vasil'ev A.D. Verbalizaciya koncepta vlast' v yazykovom soznanii krasnoyarcev [The Verbalization of the Concept of Power in the Linguistic Consciousness of the Krasnoyarsk Residents] // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev]. 2015. № 2 (32). S. 207–213. (In Russian).
3. Vrazhnova I.G. Metaforicheskaya reprezentaciya vlastnyh struktur v sovremennyh rossijskih i amerikanskih SMI [The Metaphorical Representation of Power Structures in Modern Russian and American Media] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestia of the University of Saratov]. 2009. T. 9. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. Vyp. 4. C. 25–32. (In Russian).
4. Erofeeva I.V. Koncept vlast' v mediadiskurse: dihotomiya reprezentacii [Concept Power in Mediadiscourse: Dychotomy of Representations] // *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chita State University]. Chita: CHitGU, 2009. №1 (52). S. 167–171. (In Russian).
5. Zemcov V.N. Vojny XIX v. v nacional'noj pamyati Britanii: mezhdru istoriej i mifom [War of the XIX Century. In the National Memory of Britain: Between History and Myth] // *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2021. 576 s. S. 300–306. (In Russian).
6. Lopareva D., Kipenko M. Koncept vlast' v sovremennoj publicistike: aksiologicheskij aspekt [Concept Power in Modern Journalism: Axiological Aspect]. LAP: Lambert Academic Publishing, 2012. 168 s. (In Russian).
7. Paniotova T. S. Mifologicheskie istoki utopii [The Mythological Origins of Utopia] // *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. 576 s. S. 349–352. (In Russian).
8. Paskal' B. Mysli [Thoughts]. M.: Astrel', 2009. 253 s. (In Russian).
9. Petev N.I. Mifologizaciya kak instrument postroeniya prostranstva iskusstvennoj real'nosti [Mythologization as an Instrument of Building an Artificial Reality Space] // *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol'), Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2018. S. 206–208. (In Russian).
10. Petev N.I. Sozdavaemaya mifologiya kak religiozno-social'nyj mekhanizm (na primere amerikanskogo tvorchestva Marvel comics i DC comics) [The Mythology Created as a Religious and Social Mechanism (on the Example of American Creativity Marvel Comics and DC Comics)] // *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A. V.

Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. 576 s. S. 64–76. (In Russian).

11. Pimenova M.V. Koncepty vnutrennego mira cheloveka (russko-anglijskie sootvetstviya) [Concepts of the Inner World of Man (Russian-English Correspondences)]: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.01 / Marina Vladimirovna Pimenova. SPb., 2001. 497 s. (In Russian).

12. Pimenova M.V. Koncept serdce: obraz, ponyatie, simvol [Concept Heart: Image, Concept, Symbol]: Monografiya. Kemerovo: KemGU, 2007. S. 32. (Seriya «Konceptual'nye issledovaniya». Vyp. 9). (In Russian).

13. Pimenova M.V. Vlast' i politika: metafory v diskurse SMI [Power and Politics: Metaphors in the Discourse of the Media] // Lingvitoricheseskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Linguatolic Paradigm: Theoretical and Applied Aspects]. 2012. № 17. S. 147–153. (In Russian).

14. Pushkareva N.L. Mifoistoriya socialisticheskogo sorevnovaniya v social'noj pamyati omichej (rekonstruiruya sovetskuyu mental'nost' konca 1950-h – nachala 1960-h gg.) [The Mythistory of Socialist Competition in the Social Memory of Omsk (Reconstructing Soviet Mentality of the Late 1950s-early 1960s)] // *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. 576 s. S. 314–321. (In Russian).

15. Stavitskiy A.V. Yazyk nauki i mifa: problema perevoda i intellektual'noe edinstvo [Language of Science and Myth: the Problem of Translation and Intellectual Unity] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky]. Seriya Filologicheskie nauki. 2018. T. 4, № 1. S. 104–119. (In Russian).

16. Stavitskiy A.V. Epistemologiya poetiki v kontekste neklassicheskoj mifologii [Epistemology of Poetics in the Context of Non-classical Mythology] // *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A. V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. 576 s. S. 77–86. (In Russian).

17. Freyd Z. Totem i tabu. Psihologiya pervobytnoj kul'tury i religiiyu [Totem and Tabu. Psychology of Primitive Culture and Religion]. SPb.: Lenizdat, 2014. 224 s. (In Russian).

18. Shabanova A.A. Rerezentaciya koncepta vlast'/ power v amerikanskoj i russkoj lingvokul'turah [Representation of the concept of power/ Power in American and Russian linguocultures]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Anastasiya Aleksandrovna Shabanova. Ul'yanovsk, 2011. 159 s. (In Russian).

19. Shejgal E.I. Vlast' kak koncept i kategoriya diskursa [Power as a concept and category of discourse] // *Esse o social'noj vlasti yazyka* [Essay on the Social Power of the Language]. Voronezh: VGU, 2001. S. 57–64. (In Russian).

20. Davidson D. The Method of Truth in Methaphysics // *Inquiries into Truth and Interpretation*. Oxford, 1985. P. 183–198. (In English).

Сведения об авторе:

Демидова Евгения Евгеньевна

преподаватель кафедры лингвистики АНО ВО «Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова – Тянь-Шанского», кандидат филологических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: Demidova_Eu@mail.ru

Bionotes:

Demidova Evgeniya Evgenievna

Teacher of the Department of Linguistics, Semyonov – Tien-Shansky International Humanitarian University, Candidate of Philology (St. Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Демидова Е.Е. Мифы о власти и власть мифа: когнитивный аспект // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология», № 4, 2022. С. 122–134.

For citation:

Demidova E.E. Myths about Power and the Power of Myth: a Cognitive Aspect // Mythologos. Myth and Society: History, Politics, Sociology Series, no. 4, 2022. С. 122–134.